

Дождь за окном припускал всё сильнее, с глухим дробом барабана по стёклам.

Сквозь шум ненастья Чи Цинтай лишь спустя несколько секунд поднял голову. Его голос, полупотонувший в гуле воды, прозвучал глухо и отстранённо:

— Ты ведь говорил, что не собираешься жениться? Почему передумал?

— Дома давят с женитьбой, — Се Шуюн ответил без колебаний, явно заготовив объяснение заранее. — Я ещё раз изучил твои данные и решил, что мы вполне подходим друг другу. К тому же мы уже знакомы, вот я и изменил решение.

Чи Цинтай несколько секунд пристально всматривался в собеседника. Взгляд Се Шуюна оставался чистым, а тон — предельно спокойным и открытым. На ложь не похоже.

К тому же бесконечные свидания вслепую уже сидели у него в печёнках, а бюджет лаборатории стремительно приближался к нулю.

«Ладно, будь по-сему».

— Меня всё устраивает. То, о чём ты сказал, не проблема, — проговорил Чи Цинтай.

Услышав это, Се Шуюн едва заметно перевёл дух.

Однако Чи Цинтай тут же сменил тему и достал документ:

— Вот мои условия. Посмотри, устраивают ли они тебя.

Се Шуюн раскрыл папку, но не успел углубиться в чтение, как собеседник уже протянул ему экран смартфона с QR-кодом WeChat:

— У меня во второй половине дня важное совещание, мне пора. Добавь меня, остальное обсудим позже.

Отсканировав код, Се Шуюн протянул ему фирменный пакет с покупками.

— Не стоит... — на автомате попытался отказаться Чи Цинтай.

— Мы ведь собираемся расписаться. К чему эта излишняя церемонность?

Чи Цинтай окинул его быстрым взглядом и всё же взял пакет. Время действительно

поджимало.

— Спасибо, — коротко бросил он и сел в машину.

Се Шуюн поднялся на второй этаж салона интерьера, в служебную зону, закрытую для обычных посетителей.

Вскоре перед ним предстали управляющий и директор магазина. Выглядели они так, будто готовились отразить вражеский штурм:

— Босс, вы здесь? Финансовый отчёт за этот квартал уже готов, мне принести его прямо сейчас?

— Не к спеху, — качнул головой Се Шуюн и погрузился в чтение документа.

1. Данный брак является брачным соглашением сроком на один год. В течение данного срока стороны не вмешиваются в личную жизнь друг друга. По истечении срока брак автоматически расторгается.

2. Данный брак является формальным и не подразумевает фактических супружеских отношений.

3. Данный брак требует составления брачного договора и нотариального заверения имущества, нажитого до брака. Распределение имущества после вступления в брак регулируется следующими пунктами...

«...»

Глядя на эти жёстко выверенные формулировки, Се Шуюн невольно задумался: похоже, Чи Цинтай относится к женитьбе как к очередной инвестиционной сделке.

Впрочем, так даже проще. Никаких чувств к Чи Цинтаю он всё равно не питал, а отсутствие чётких границ могло бы создать лишние двусмысленности.

Деловой подход устраивал обоих.

К вечеру они полностью согласовали текст договора.

Се Шуюн принял все условия Чи Цинтая, но выдвинул одно встречное — проживание под

одной крышей.

— Если после свадьбы мы продолжим жить отдельно, семья Се сразу догадается, что брак фиктивный. Мне лишние хлопоты ни к чему, — его аргумент звучал предельно убедительно.

Чи Цинтай уже много лет ни с кем не делил жильё. Все четыре года в университете он жил один, а начав работать, и вовсе свёл к минимуму любые посторонние контакты.

Первой реакцией было отказать. Но найти другого настолько подходящего партнёра казалось невыполнимой задачей. Поразмыслив, Чи Цинтай пошёл на компромисс:

— В будни живём отдельно, по выходным — вместе. Если кто-то спросит, скажем, что мне так удобнее добираться до работы.

— Пойдёт, — согласился Се Шуюн. — Жильё для нашей совместной жизни я возьму на себя.

Возражений у Чи Цинтая не возникло.

Уладив вопросы, они решили не откладывать дело в долгий ящик и назначили поход в Бюро регистрации браков прямо на следующий день.

Изначально планировали расписаться утром, но у Чи Цинтая в компании внезапно возникли неотложные дела, и он попросил перенести всё на вторую половину дня.

Се Шуюн ответил коротко:

[Без проблем.]

К тому моменту он уже был в пути и подезжал к Бюро. Получив сообщение, развернул машину. Возвращаться в пустую квартиру не хотелось, и Се Шуюн направился в частную клинику, где работал хирургом.

— Доктор Се? — удивился дежурный врач, увидав его. — У вас же сегодня отгул?

— Приехал проверить больных, — ответил Се Шуюн, скидывая пальто и накидывая халат.

Двое пациентов после недавно проведённых им операций находились в стадии восстановления. Случаи были непростыми, и он переживал за динамику.

Когда он переодевался, под полами белого халата на мгновение мелькнул безупречно скроенный дорогой костюм, идеально подчеркивавший подтянутую, статную фигуру.

Коллега присвистнул и подмигнул:

— Ого, какой франт! На свидание наострился?

Се Шуюн взял историю болезни и слегка сбил пыл молодого врача, хлопнув его папкой по макушке:

— Раз такой разговорчивый, шёл бы лучше на операции, а не прохлаждался.

— Если намечается торжество, не забудь позвать! — хохотнул тот, ловко вытащив из кармана Се Шуюна ручку, и испарился в коридоре.

Пощупав опустевший кармашек халата, Се Шуюн вернулся в кабинет за новой ручкой. Выдвигая ящик стола, он вспомнил о той перьевой ручке, которую ему передал Чи Цинтай.

Достав её, он заправил чернила и аккуратно прикрепил к карману халата.

Дешёвую канцелярию за пару юаней утащит любой, а вот на коллекционную вещь за несколько тысяч никто позариться не посмеет.

С этой ручкой на груди Се Шуюн расхаживал по отделению с самым довольным видом, и даже почерк в картах пациентов у него, кажется, стал заметно краше.

Осмотрев обоих больных и оказав помощь в экстренной хирургии, Се Шуюн прикинул время. Пора. Вернувшись в кабинет, он снял халат и достал из стола домовую книгу.

И ровно в этот момент на телефон пришло новое сообщение от Чи Цинтая:

[Прошу прощения, не успеваю закончить с делами. Давай перенесём на другой день.]

Се Шуюн замер. Взгляд его мгновенно потемнел.

— Ты совсем слепой?! Не видишь, что красный горит?! — на перекрёстке в самом центре Финансового квартала секретарь Чжоу подхватил под руки сбитого курьером Чи Цинтая. От ярости лицо секретаря перекосило.

В обед Чи Цинтай выскочил с совещания, но на выходе из офисного центра его подстерёг назойливый стартапер, горевший желанием презентовать свой проект.

Они перекусили в ресторанчике напротив, после чего Чи Цинтай направился через дорогу к подземной парковке.

И прямо на переходе тот самый стартапер позвонил снова.

Чи Цинтай отвечал на звонок, торопливо шагая по зебре.

Утренний визит в Бюро и так сорвался из-за него, и опаздывать ещё и во второй половине дня категорически не хотелось.

Из-за спешки он не заметил, как слева, прямо на красный свет, вылетел курьер на электроскутере.

Глухой удар — и Чи Цинтай рухнул на асфальт.

— Босс, вы как?! — секретарь Чжоу отставал буквально на шаг и не успел закрыть его собой.

В поясницу уколола дикая боль, в голове загудело. Однако Чи Цинтай, преодолевая боль, заставил себя приподняться:

— Телефон... найди мой телефон.

Секретарь Чжоу быстро поднял мобильный и сразу же набрал юридический отдел, чтобы те взяли на себя разбирательство с виновником.

Удар вышел приличным, и Чжоу боялся двигать начальника, намереваясь вызвать неотложку. Но Чи Цинтай лишь отряхнул костюм и поднялся самостоятельно.

— Босс! — испуганно воскликнул секретарь, порываясь подхватить его.

Но тут же вспомнил, как сильно Чи Цинтай не переносит чужих прикосновений, и отдёргнул руку.

Персональный автомобиль подошёл к тротуару. Прихрамывая, Чи Цинтай забрался на заднее сиденье и слегка качнул головой:

— Кружится голова и тошнит. Кости, кажется, целы.

С трудом сфокусировав взгляд на экране, он набрал то самое сообщение Се Шуюну.

Отправив текст, Чи Цинтай откинулся на подголовник и прикрыл глаза. До самой клиники ответ так и не пришёл.

«Похоже, разозлился».

Ещё бы: дважды за день отменить встречу. Любой бы вышел из себя.

Чего доброго, решит ещё, будто это намеренная месть.

Чи Цинтай понимал, что следует объясниться, но голова раскалывалась так сильно, что пришлось отложить смартфон — разберётся позже.

Ближайшим к Финансовому кварталу медицинским учреждением оказалась элитная частная клиника. Её клиентами были сплошь состоятельные люди и знаменитости, ценившие полную конфиденциальность. Ходили слухи, что недавно туда заманили светил медицины из-за рубежа, благодаря чему репутация учреждения взлетела до небес. Многие клиенты самого Чи Цинтая обслуживались именно здесь.

При всём великолепном сервисе и комфорте ценники там кусались, а страховка не покрывала расходы, поэтому сам Чи Цинтай обычно избегал подобных мест.

Но сегодня случай был экстренным, и секретарю Чжоу ничего не оставалось, кроме как направить машину туда.

Опираясь на дверцу, Чи Цинтай выбрался из салона. Он рассчитывал дойти до дверей сам, но от малейшего движения тошнота подступила с новой силой. Пришлось пересаживаться в кресло-каталку.

Желающих платить огромные суммы за услуги приёмного отделения частной клиники находилось немного, поэтому в зале было пусто. Чи Цинтай оказался единственным пациентом.

Дежурный врач и медсёстры тут же окружили его, намереваясь снять с него одежду для осмотра.

— Я сам.

Чи Цинтай отказался от помощи, приподнялся на кушетке и стал расстёгивать пиджак.

Готовясь к поездке в Бюро, он надел сшитый на заказ костюм и абсолютно новую сорочку. Кто же знал, что всё закончится аварией? Костюм и брюки пришли в негодность, а белоснежная ткань рубашки пропиталась кровью.

Чи Цинтай осторожно стягивал одежду, то и дело морщась от боли в повреждённых мышцах.

— Позвольте нам, — мягко остановил его врач.

Чи Цинтай не стал спорить и молча кивнул. Медики мгновенно плотно обступили кушетку. Дыхание Чи Цинтая перехватило; он зажмурился, не в силах смотреть.

Но даже с закрытыми глазами он до мельчайших деталей представлял происходящее.

Вот они приближаются, звенят инструментами, тянут к нему свои руки, вооружившись ватой со спиртом и пинцетами...

Чи Цинтай до белизны костяшек вцепился в простыню, пытаясь подавить бьющую тело дрожь. На лбу проступили капли холодного пота.

— Я сам.

Бархатистый, низкий голос прорезал душную тишину смотровой, точно глоток свежего воздуха.

— У пациента боязнь прикосновений. Ему неприятен контакт с чужими людьми.

Чи Цинтай неверяще вскинул голову. К нему быстрыми, широкими шагами приближался Се Шуюн в белом медицинском халате.

Надо же было так совпасть — его привезли именно в ту клинику, где тот работал.

Дежурный доктор, судя по всему, был в хороших отношениях с Се Шуюном, поэтому не удержался от подколки:

— Ха, а ты, значит, не чужой?

Се Шуюн ничего не ответил. Нахмурившись, он замер у края кушетки.

Решив, что коллега просто шутит, дежурный махнул рукой:

— Ладно, иди-иди, не мешай работать.

Подумав, что Се Шуюн сейчас уйдёт, Чи Цинтай поспешно окликнул его:

— Се Шуюн...

Из-за боли и изнурения его голос прозвучал куда мягче обычного — в нём слышалась беспомощность, очень похожая на невольную просьбу о защите.

Голова у Чи Цинтай кружилась, и он сам не заметил интимных интонаций в своём тоне.

Взгляд Се Шуюна потемнел.

— Хочешь, чтобы я остался? — переспросил он.

Чи Цинтай кивнул.

Пусть они ещё не успели узнать друг друга как следует, Се Шуюн был ему куда ближе, чем абсолютно посторонние врачи.

Склонившись над кушеткой, Се Шуюн с привычной ловкостью принялся обрабатывать его ссадины.

Чи Цинтай хотел было перекинуться с ним парой фраз, но видя его мрачный вид и полное молчание, так и не решился нарушить тишину. Гнев Се Шуюна ощущался почти физически.

Лишь когда закончились обследования и врач подтвердил, что дело обошлось ушибами, ссадинами и лёгким сотрясением мозга, Чи Цинтай окончательно перевёл дух.

Он отправил секретаря Чжоу оформить документы, но тот вернулся почти сразу и сообщил, что всё уже оплачено.

Чи Цинтай в этот момент отдыхал в кабинете Се Шуюна. Услышав слова секретаря, он поднял глаза на хозяина кабинета:

— Это ты заплатил?

Се Шуюн отмолчался, но Чи Цинтай уже не сомневался.

— Сколько с меня? Я переведу тебе на карту.

— Пустяки, — небрежно отозвался Се Шуюн. — Для членов семей сотрудников в нашей клинике скидка.

— Скидка для членов семьи?.. — секретарь Чжоу застыл в замешательстве.

Чи Цинтай почувствовал себя неловко: никто из его окружения пока не знал об их предстоящей женитьбе.

Предпочитая не углубляться в объяснения, он быстро перевёл тему:

— Тебе сегодня ещё нужно работать?

— Вообще-то нет, — даже не подняв глаз, уронил Се Шуюн.

Чи Цинтай невольно умолк. Выпад был очевиден: Се Шуюн явно намекал на сорванные планы. Взглянув на экран телефона, Чи Цинтай с осторожностью спросил:

— В Бюро регистрации браков ещё открыто?

Се Шуюн наконец соизволил снизойти до него взглядом:

— Собрался расписываться в таком виде?

Он беспокоился о его самочувствии, но Чи Цинтай решил, что речь идёт о его измятом и испачканном наряде:

— Я просто сменю одежду.

С этими словами он попросил секретаря Чжоу сбегать за новой рубашкой, отдельно подчеркнув, что она должна быть строго белой.

«Скидка для семьи», «Бюро регистрации», «расписываться»...

Слова накрывали секретаря Чжоу одно за другим, заставляя его едва ли не терять дар речи от изумления.

Однако, как истинный профессионал, он не произнёс ни слова — лишь молча кивнул и отправился выполнять поручение босса.

Посмотрев на часы, Чи Цинтай привычно сориентировался по времени:

— Торговый центр тут за углом. Секретарь Чжоу обернётся минут за двадцать.

Се Шуюн, не желая, чтобы тот наживал себе лишние осложнения после травмы, спокойно возразил:

— С регистрацией можно и подождать пару дней.

— Завтра я улетаю в командировку и вернусь только через неделю, — твёрдо отозвался Чи Цинтай. — Я не хочу ждать.

Чем раньше они распишутся, тем скорее удастся закрыть юридические формальности и вступить в права наследования.

В лаборатории деньги были на исходе, зарплату сотрудникам скоро станет просто нечем выплачивать. Откладывать дальше было нельзя.

Се Шуюн на мгновение лишился дара речи. Он не ожидал от Чи Цинтая такой спешки.

Слегка вздохнув, он проговорил с невольной уступчивостью:

— Раз ты так настроен — пусть будет сегодня.

Меньше чем через полчаса секретарь Чжоу вернулся с пакетом.

Чи Цинтай взял вещи и уже направился было в туалетную комнату, как Се Шуюн поднялся со своего места:

— Я выйду.

Это приятно удивило Чи Цинтая, но отказываться он не стал.

Просторный кабинет Се Шуюна площадью около тридцати квадратных метров был оформлен в современном лаконичном стиле; в зоне отдыха стоял глубокий трёхместный диван из тёмно-коричневой кожи.

Чи Цинтай положил покупки на диван, снял перчатки и расстёгнул испорченную рубашку.

Готовая одежда села не столь безупречно, как его привычный индпошив, но на высокой, стройной фигуре даже простой фасон смотрелся выигрышно.

Вот только перчатки тоже пострадали при падении, а запасной пары у него с собой не оказалось. Перед выходом он кое-как замыл их водой и снова натянул на кисти.

Кожу в местах соприкосновения неприятно саднило, но он сжал зубы, решив дотерпеть до дома и тщательно вымыться там.

— Пойдём.

Переодевание заняло не больше десяти минут. Открыв дверь кабинета, Чи Цинтай снял с вешалки пальто.

Се Шуюна неподалёку не оказалось.

— Куда он ушёл? — спросил Чи Цинтай у секретаря.

— Сказал, что нужно отойти по делу, — ответил Чжоу.

Чи Цинтай вернулся в кабинет ждать. Настенные часы показывали пять вечера — до закрытия Бюро регистрации браков оставалось ровно тридцать минут.

Секретарь Чжоу стоял рядом и наконец не выдержал:

— Босс, вы правда собираетесь расписаться с этим доктором?

Чи Цинтай подтвердил и добавил, что на сегодня работы больше нет, так что тот свободен.

Понимая, что шеф не намерен откровенничать о личной жизни, секретарь Чжоу больше не задавал вопросов, но мягко сказал:

— Я подожду и провожу вас.

В пять минут шестого Се Шуюн наконец вернулся.

— Поехали, — Чи Цинтай поднялся, не став уточнять причину его отлучки.

— Возьми, — Се Шуюн протянул ему небольшой фирменный пакетик.

Не понимая, что там, Чи Цинтай окинул его вопросительным взглядом.

— У тебя испачкались перчатки, — пояснил Се Шуюн.

Пальцы Чи Цинтая невольно сжались. Замытый трикотаж старой пары действительно

оставался влажным и неприятно лип к коже.

Но он никак не ожидал, что Се Шуюн заметит такую мелочь.

Даже секретарь Чжоу, покупая сорочку, не подумал о перчатках.

Чи Цинтай открыл коробку: на бархатной подложке лежали изысканные мужские перчатки из тончайшей лайки.

Кожа на ощупь казалась необычайно мягкой, а элегантный узкий крой идеален для его длинных пальцев.

Достав перчатки, Чи Цинтай посмотрел на спутника:

— Сколько я должен? Я переведу.

Он стал менять их прямо на глазах у Се Шуюна.

Чёрная ткань плавно сползла с ладоней, обнажая бледные, фарфорово-белые пальцы, на мгновение вспыхнувшие в свете ламп.

— Не нужно, — Се Шуюн отвёл взгляд и небрежно бросил: — Пустяки.

Чи Цинтай спорить не стал. Сегодня он и так задолжал Се Шуюну приличную сумму, но решил, что со временем отблагодарит его достойным подарком.

Автомобиль Се Шуюна стоял у входа — чёрный суперкар с хищными обтекаемыми линиями. Личного шофёра у него не было, и он использовал этот спорткар как обычную повседневную машину.

Щёлкнул брелок, и дверцы авто, точно крылья, плавно взмыли вверх, открывая роскошный салон.

Се Шуюн опустился на сиденье водителя:

— Садись.

Чи Цинтай поначалу даже не понял, что эти слова адресованы ему.

Совсем рядом припарковался его собственный рабочий «Мерседес S500L». Машина

представительная, далеко не из дешёвых, но на фоне болида Се Шуюна стоимостью под десяток миллионов юаней она выглядела скромно.

В обществе считалось, будто венчурные инвесторы гребут деньги лопатой. По сравнению со многими отраслями Чи Цинтай действительно зарабатывал прилично.

Вот только почти все свободные средства он годами вкачивал в исследовательскую лабораторию, во всём урезая собственные расходы. И этот «Мерседес» оставался его единственным авто.

Шофёр ждал внутри, а секретарь уже открыл заднюю дверцу, когда Се Шуюн повторил настойчивее:

— Садись ко мне.

Только тут Чи Цинтай сообразил, что его приглашают в суперкар.

Замявшись на пару секунд, он отпустил водителя и секретаря Чжоу и забрался в салон к Се Шуюну:

— Что-то случилось?

Он решил, будто у Се Шуюна есть важный разговор.

Се Шуюн лишь вздохнул — сам не понимая, зачем сорвался и предложил поехать вместе.

Пришлось импровизировать на ходу:

— Мы опоздаем. На моей быстрее.

Довод показался Чи Цинтаю убедительным, и он молча застегнул ремень безопасности.

Суперкар рванул с места и спустя неполных десять минут замер у здания Бюро гражданских дел.

У окошек регистрации браков было пусто, и формальности уладили в мгновение ока, выдав им алые свидетельства. Когда они выходили, рабочий день уже клонился к концу, а вот у соседнего зала, где оформляли расторжение браков, всё ещё тянулась внушительная очередь.

Нынче свадьбы справляли всё реже, и желающих развестись оказалось куда больше, чем новобрачных.

Проходя мимо угрюмой толпы, Чи Цинтай невольно задержал взгляд.

— О чём задумался? — поинтересовался Се Шуюн.

— Да вот думаю... когда через год мы придём разводиться, придётся ли нам стоять в такой же длинной очереди?

Се Шуюн:

«...»

<http://bllate.org/book/19574/1933828>